

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).
Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.3

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Ирина Николаевна Пономаренко¹, Наталья Александровна Сегал², Анатолий Прокопьевич Чудинов³

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, irnik20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7330-7383>

² Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, SPIN-код: 1068-7693, natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

³ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, SPIN-код: 4516-4166, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Метафорический образ *Третьего Рима* в русском языковом сознании (на материале художественных текстов и современной публицистики)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению особенностей метафорического моделирования образа *Третьего Рима* в русском языковом сознании. На материале текстов разных жанров доказывается расширение значения исследуемой конструкции, показаны ее широкий ассоциативный потенциал и особенности семного варьирования при реализации в разных типах контекстов. Утверждается, что на диахроническом срезе происходит существенная трансформация концепции *Третьего Рима*, который начинает представляться не только как феномен религиозной мысли, апеллирующий к России как к православному центру, хранительнице идей христианского мира, преемнице Римской империи и Византии, но и как инструмент политической идеологии, отраженный в языке и не связанный напрямую с определенной конфессией. Актуальные социополитические события обуславливают тот факт, что метафорический образ *Третьего Рима* в современной публицистике становится определенным ориентиром, отражающим цели и задачи специальной военной операции и иных шагов, предпринимаемых Россией во внутренней и международной политике. Создание возвышенного конструктивного образа с глубокими историко-философскими корнями, попытка одновременного аккумуляирования в метафорической единице цели и идеи всего российского общества, связь и преемственность прошлого и будущего государства предопределяют значимую роль прецедентной конструкции *Третий Рим* как одной из ключевых составляющих современного медийного пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафоры, метафорическое моделирование, метафорические модели, метафорические единицы, метафорические образы, трансформационный потенциал, публицистика, медиатексты, медиадискурс, языковое сознание, коннотация, русский язык, Третий Рим.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Пономаренко Ирина Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, email: irnik20@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и общего языкознания, и. о. декана факультета русского языка и литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым, Россия, email: natasha-segal@mail.ru.

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, email: ap_chudinov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пономаренко, И. Н. Метафорический образ *Третьего Рима* в русском языковом сознании (на материале художественных текстов и современной публицистики) / И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 29-34.

Irina N. Ponomarenko¹, Natal'ya A. Segal², Anatoliy P. Chudinov³

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russia, irnik20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7330-7383>

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, SPIN code: 1068-7693, natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

³ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru, SPIN code: 4516-4166, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

A Metaphorical Image of the *Third Rome* in Russian Linguistic Consciousness (Based on Fiction Texts and Media Publications)

ABSTRACT. The article explores the specific features of metaphorical modeling of the image of the *Third Rome* in the Russian linguistic consciousness. Based on the material of texts of different genres, the study proves the expansion of the meaning of the construction under consideration, demonstrates its broad associative potential and the specific features of semantic variability in different types of contexts. It is argued that the diachronic cross-section shows a significant transformation of the concept of the *Third Rome*, which begins to be presented not only as a phenomenon of religious thought that appeals to Russia as an Orthodox center, the guardian of the ideas of the Christian world, and the successor of the Roman Empire and Byzantium, but also as a tool of political ideology reflected in language and not directly associated with a specific denomination. The current socio-political events serve as the tangible evidence of the fact that the metaphorical image of

© Пономаренко И. Н., Сегал Н. А., Чудинов А. П., 2026

the Third Rome in contemporary journalism has become a benchmark that reflects the goals and objectives of the special military operation and other steps taken by Russia in its domestic and international policies. The creation of an elevated and constructive image with deep historico-philosophical roots, the attempt to simultaneously encapsulate in the metaphorical unit the goals and ideas of the entire Russian society, and the connection and continuity between the past and the future of the state all contribute to the significant role of the precedent construction of *the Third Rome* as a key component of contemporary media landscape.

KEYWORDS: metaphors, metaphorical modeling, metaphorical models, metaphorical units, metaphorical images, transformation potential, journalism, media texts, media discourse, linguistic consciousness, connotation, Russian language, Third Rome.

AUTHOR'S INFORMATION: Ponomarenko Irina Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of the Modern Russian Language, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Segal Natal'ya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian and General Linguistics, Acting Dean of the Faculty of Russian Language and Literature, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Chudinov Anatoliy Prokop'evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Ponomarenko I. N., Segal N. A., Chudinov A. P. (2026). A Metaphorical Image of the *Third Rome* in Russian Linguistic Consciousness (Based on Fiction Texts and Media Publications). In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 29-34. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Политические, экономические, ценностные и иные угрозы, все отчетливее нависающие как над каждой отдельной личностью, так и над всем мировым сообществом, определяют необходимость твердого видения цели, правильного выбора тех нравственных ориентиров, которые способны стать консолидирующей основой определенной нации. На ежегодном заседании Всемирного Русского народного собора в Москве 28 ноября 2024 г. Первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко подчеркнул, что «идеологическая и духовная война не прекратится. Она продолжится и продолжится даже жестче»¹. Почти десять лет назад, в 2016 г., философ А. Г. Дугин обратил внимание на тот факт, что нельзя вести идеологическую войну, не имея идеологии, а такая война для России, защищающей свои ценности и интересы, философу представлялась неизбежной: «На наших глазах отношения между Россией и Западом нагнетаются. В западной прессе поднята беспрецедентная кампания по очернению России. Все условности поправы, Россию клеймят последними словами, уже не выбирая ни поводов, ни выражений. Русские — зло, потому что они зло. Точка»². Современные военнополитические события, затрагивающие интересы России напрямую или же в косвенной форме, подтверждают идею о необходимости поиска ценностных ориентиров, способных объединить российское общество. В актуаль-

ных лингвистических и лингвополитологических исследованиях подчеркивается, что создание широкого спектра образных средств, моделирующих идеологическую основу медиaprостранства, является одной из важных задач современной лингвополитологии и медиалингвистики, поскольку именно метафора «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [Лакофф 2004: 118]. Ценность и значимость процесса метафорического моделирования как основы формирования современного медиатекста видится А. П. Чудинову в том, что «при метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. Метафора — это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка» [Чудинов 2003: 53]. Проводя разносторонний анализ метафоры как элемента языка политики и медиaprостранства, Э. В. Будаев подчеркивает, что «система метафорических моделей в политическом дискурсе или дискурсе СМИ служит индикатором состояния общественного сознания, в ней отражается мировидение действительности независимо от желания и интенций участников коммуникации» [Будаев 2020: 181].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение ключевых работ, посвященных анализу языка современной публицистики (ис-

¹ Вызовы для «русского мира» обсудили на ежегодном заседании Всемирного Русского Народного Собора. URL: <https://tvspb.ru/news/2024/11/28/vyzovy-dlya-russkogo-mira-obsudili-na-ezhegodnom-zasedanii-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora> (дата обращения: 09.01.2026).

² Дугин А. Г. Идеологическая война Запада // Katehon. URL: <https://katehon.com/ru/directives/ideologicheskaya-voyna-zapada> (дата обращения: 09.01.2026).

следования Е. Н. Басовской [Басовская 2020], Э. В. Будаева [Будаев 2020; Будаев, Чудинов 2020], Н. Д. Голева [Голев, Шпильная 2021], Т. Г. Добросклонской [Добросклонская 2021], О. Л. Михалевой [Михалева 2008], Е. А. Нахимовой [Нахимова, Чудинов 2016], И. Н. Пономаренко [Пономаренко, Крыжановская, Сегал 2020], Н. А. Сегал [Чудинов, Сегал, Мищенко 2023], С. А. Серовой [Серова 2022], А. П. Чудинова [Чудинов, Сегал, Мищенко 2023; Чудинов 2003; Чудинов, Будаев, Солопова 2020] и др.), позволяет говорить о том, что для современного носителя русской лингвокультуры языковые единицы образной системы играют важную роль, не только привлекая внимание массового читателя, но и формируя его картину мира, основу ценностных представлений. **Целью** предлагаемой статьи является комплексный и системный анализ метафорического образа **Третьего Рима** в русском языковом сознании в диахронии и синхронии. **В объем материала исследования** входит как научная теоретическая литература, посвященная изучению особенностей языка политики и актуального медиапространства, так и непосредственно публицистические тексты печатного и электронного характера, фиксирующие особенности реализации языковой единицы **Третий Рим** в русскоязычном медиадискурсе. Комплексный анализ особенностей метафорического моделирования образа **Третьего Рима** определил необходимость обращения и к художественной литературе, представленной произведениями постсоветского периода. Общий каталог контекстов включает в себя более 320 словоупотреблений. Центральными **методами** при написании статьи стали описательный и интерпретационный методы, метод метафорического моделирования, элементы компонентного и количественного анализа, а также контекстологический анализ и дистрибутивный метод.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

- доказана ценность и значимость языковых единиц образной системы как центрального элемента актуального медиапространства, формирующего картину мира массового адресата;
- выявлен динамический характер устойчивой конструкции **Третий Рим** в диахронии и синхронии с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов;

- определен семантико-прагматический и ассоциативный потенциал метафорического образа **Третий Рим** в современном медийном поле, установлены ключевые метафорические модели, организованные на основе исследуемой конструкции;

- подтверждено центральное место устойчивой конструкции **Третий Рим** в медиадискурсе социополитической направленности.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. История становления устойчивой конструкции «Третий Рим»

В современном российском обществе постулируется идея о предназначении народа и государства, его высшей ценности для прошлого, настоящего и будущего. В русской лингвокультуре данная идея не является новой и апеллирует к высоким смыслам, сформулированным в первой четверти XVI века и восходящим к образу **Третьего Рима**. В исторических источниках зафиксировано, что монах псковского Елеазарова монастыря Филофей в посланиях 1523–1524 гг., адресованных дьяку Михаилу Мисюрю-Мунехину и великому князю Московскому Василию III, подчеркивал значимую роль «Рима земного», которую должна была занять Москва. Согласно дошедшей до нас версии послания Филофея, «*первые два Рима погибли, третий не погибнет, а четвертому не бывать*»¹. *Важно подчеркнуть, что образы центров-хранителей православных традиций среди славянских народов начали возникать задолго до начала XVI века* (например, Белград у сербов, Великое Тырново у болгар), однако единственным в то время независимым православным царством, укреплявшим свои позиции, оставалось Русское государство. С течением времени концепция «**Третьего Рима**» претерпевала различные трансформации: от идеи славянофильского движения, в рамках которого Россия рассматривалась «как естественный противовес Западу, где необходимо сохранить традиционные ценности и культурную идентичность, избегая излишнего заимствования и копирования» [Ермаков, Бондарь 2025], до идеологии Советского времени, постулировавшей мысль о том, что «*держава важнее отдельных человеческих судеб, идеология огромного государства, над территорией которого никогда не заходит солнце*, — это и есть воплощение идеи „Москва — третий Рим“» [Гусейнов 2004].

¹ Послание Филофея, игумена Елизаровской пустыни, к Государю великому Василию Ивановичу всея Руси // БАН, собр. Ф. Плигина. — № 57, 21.5.15, рук. XVII в. А. 121 об.

2. Метафорический образ «Третьего Рима» в художественной литературе и публицистике постсоветского времени

Обращение к художественным текстам и публицистике постсоветского времени позволяет заключить, что в народном сознании данного исторического периода не просто сохраняются все существующие идеи и концепции, но и появляются новые, отражающие актуальные для того времени социополитические события и ожидания. Обратим внимание на наиболее характерные языковые факты.

1. Образ христианского центра, Святой Руси: «...мы, русские, собрались, чтобы подтвердить слова Христа, что и из камней Господь может сделать себе сынов Авраама, доказать, что теперь именно мы — хранители истинной веры, **Третий Рим, Новый Израиль**» (Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря, 1997–2002); «**Святая Русь — именно таково наше историческое самоименование — есть последнее Богоизбранное православное царство в конце мировой истории: третий Рим**» (Священник Виктор Пантин. Предисловие, 2002).

2. Концепция уникальности, особого пути: «А как только мы говорили, что Москва — **Третий Рим**, что у нас какой-то особый евразийский путь, то моментально все заканчивалось полицейщиной» (Борис Немцов, Елена Трегубова. «Мы и правда не из разведки!!!» // «Коммерсантъ-Власть», 2002); «И задачу свою **Третий Рим** видел в том, чтобы Россия шла особым, отличным от остальной Европы путем» (Морис Симашко. Пятый Рим. Главы из книги // «Октябрь», 2001).

3. Мессианская идея: «Идея мессианства, начав свое путешествие по российской истории с теории «Москва — **Третий Рим**», в XVIII–XIX веках приобрела имперскую окраску, а в XX веке трансформировалась в коммунистический призыв строительства нового общества, дорогу к которому для всего человечества прокладывал уже не „народ-богоносец“, а „советский народ-первопроходец“» (Игорь Андреев. «Грабли» истории // «Знание — сила», 2012); «Мы... щит между двух рас — монголов и Европы»; особая мессианская роль; «„Россия — **третий Рим**“, т. е. Россия — последний оплот единственно верного и спасительного христианского вероучения, Православия и истинно благочестивой и добродетельной жизни, Святая Русь; трагическая расщепленность национального русского сознания и вера в заботливого царя-батюшку, и бунтарски анархическая ненависть к порядку, и регламентации, широкий характер с противоречивыми крайностями» (Василий Вельков. «Блажен,

кто посетил сей мир...» // Интернет-альманах «Лебедь», 14.12.2003).

4. Национальная идея: «Москва есть **третий Рим**, второй Иерусалим и в то же время — „Российский Акрополь“» (Анна Чайковская. Половина практики // «Знание — сила», 2006); «**Единственная национальная идея, которая у нас была: „Москва — Третий Рим“**» (Александр Казинцев. «Псков предлагал другой путь...» (2004) // «Наш современник», 15.10.2004).

5. Идеология Советского государства: «Кусочек особой, коминтерновской Москвы, не уваривавшейся в одну советско-русскую кашу с единственным (русским) языком и единой верой в **советский Третий Рим**» (Г. С. Померанц. Записки гадкого утенка, 1998).

6. Образ Москвы: «Вот какая хорошая у нас столица, **Третий Рим**, порт пяти морей и сердце Родины — город Москва» (Ольга Демьянова. Вот, например // «Столица», 01.04.1997); «Москва — **Третий Рим**, сакральный город; живая, творящаяся на протяжении многих веков мистерия; пространство, плотно застроенное символическими объектами, и количество смыслов, скрытых в этих символах, стремится к бесконечности; раз за разом реальные исторические персонажи, а с ними и литературные, реализуют один и тот же инвариант» (Л. А. Данилкин. Нумерация с хвоста. Путеводитель по русской литературе, 2009).

Десакрализация образа «**Третьего Рима**» в постсоветских текстах определила возможность реализации языковой игры, основанной на созвучии сочетаний «Третий Рим» (идеальное пространство) — «третий мир» (слабая по уровню развития страна): «**Третий Рим, мир то есть, это, скажем, мы, Африка и Польша**» (Виктор Пелевин. Жизнь насекомых, 1993).

3. Метафорический образ «Третьего Рима» в Telegram-каналах 2021–2025 гг.

Социополитические и культурные события последних лет определили значительные изменения как в частотности использования конструкции (анализ русскоязычных Telegram-каналов за 2021–2025 гг. позволил выявить более 200 контекстов с интегральным компонентом «**Третий Рим**», что значительно превышает частотность фиксации конструкции в более ранние эпохи), так и в реализуемых смыслах. Проведенный анализ позволяет заключить, что в актуальном медиaprостранстве на первый план выступает идея консолидации, объединения общества на основе верных нравственных ориентиров и общего будущего: «**Владимир Путин без преувеличения вернул Россию на путь её**

исторического предназначения — **Имперский путь Третьего Рима**. Несмотря на все трудности наших дней, большинство русских людей смотрят в будущее с оптимизмом. В отличие от 1990-х, не стесняясь своей русскости, традиций и ценностей» (Константин Малофеев, 07.10.2024). Подчеркнем, что сакральный характер конструкции «**Третий Рим**» в современных Telegram-каналах не ассоциируется с конкретной личностью, а становится следствием особой связи между Высшими силами и русским народом: «Тогда, в далёком 1170 году, русские православные люди вступили в самую настоящую гражданскую войну. На радость врагам Руси и Святого Православия. Но Пресвятая Богородица уже избрала Русскую землю Своим уделом. И Божий Промысл о великом будущем Третьего Рима, Катехона, уже был уготован» (Царьград, 10.12.2024). Именно православные смыслы и лучшие идеи Российской империи, заложенные в образе «**Третьего мира**», как видно из текстов СМИ, должны стать основой современной идеологии: «Главная экспортная модель русской идеологии 21 века — Истинная Православная Вера и современное переосмысление русского имперского стиля. Москва — **Третий Рим**, а не Орда или СССР 2.0» (Сыны монархии, 07.02.2025).

«**Третий Рим**» в актуальном медиапространстве представляется как один из цивилизационно значимых символов, гордость за который пронизывает все исторические эпохи развития нашего государства: «Русская традиция это не капуста в бороде и перекудывание публицистов XIX века всмятку, русская традиция — открывать всемирные законы природы и через десять лет после Смуты уже стоять на берегу Тихого океана, русская традиция — открывать Антарктиду и принимать в гражданство потомков шотландских королей и немецких князей, русская традиция — это **Третий Рим**, космос, атом и великая страна мечтателей, изобретателей, учёных, воинов, поэтов, писателей, моряков и лётчиков, педагогов и генетиков, металлургов и виноделов» (Дмитрий Конаныхин, 28.01.2024).

Одной из особенностей многих текстов современных СМИ представляется идея о том, что «**Третий Рим**» не является данностью, а только создается, и в его создании должен принимать участие каждый гражданин России: «Россия болезненно, но творчески движется к статусу Третьего Рима, после которого „четвертому не быть“. И русским людям нужно не наблюдать за этим процессом по телевизору, а участвовать в нем. Миллионы сформировавшихся,

патриотичных людей нужны нам здесь и в демографическом, и в культурно-творческом, и в приходском христианском смысле» (Протоиерей Андрей Ткачев, 04.07.2025). Военно-политические события, частью которых является современная Россия, определяют создание новых образов, постулирующих идею о том, что защита ценностей должна происходить с оружием в руках: «**Третий Рим давно представляет собою дзот**. // Небо меняет цвет. Уходит за горизонт» (Захар Прилепин, 24.12.2020).

Анализ показал, что более 30 % контекстов за период 2021–2025 гг. направлены на создание образа идеального государства, наделенного могуществом и самостоятельностью, имеющего глубокие корни и верные нравственные ориентиры, готового противостоять тем, кто хочет разрушить его цивилизационные основы: «Неоднократно говорил: если хочешь добиться результата в геополитике — иди на обострение. Англичане, судя по всему, правда испугались потери своего восточноевропейского актива и решили немного сдать назад. Москва этого делать не будет и сохранит свое достоинство и величие: проблемы англичан не должны волновать **Третий Рим**» (Старше Эдды, 14.02.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика ценностных ориентиров, изменение идеологических установок, экономические, политические и военные катаклизмы определяют и изменение арсенала образных средств, моделирующих картину мира носителя определенной лингвокультуры. При всем разнообразии языковых единиц образной системы для русской культурной традиции наиболее характерными являются те, которые несут в себе глубокие смыслы, уходят корнями в глубину эпох и на разных этапах развития общества получают различное осмысление. Проведенный анализ позволяет заключить, что в русской языковой картине мира одной из таких единиц является устойчивая конструкция «**Третий Рим**», появившаяся в языке и культуре в первой четверти XVI века и до сих пор не утратившая своей актуальности. Являясь сакральным и идеологическим символом, мистическим образом или национальной идеей, в течение многих веков она отражала и продолжает отражать ценности и приоритеты, характерные для определенного исторического периода, декларировать смыслы, стремление к которым является важным для народного единства, сохранения и развития государства. Реалии современности определяют расширение ассоциативного поля

устойчивой конструкции, появление новых смыслов и значений. Именно комплексный анализ устойчивой конструкции «Третий Рим», проведенный на диахроническом и синхроническом срезах, позволяет установить особенности изменения национальных ценностей и приоритетов, отраженных в системе языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басовская, Е. Н. Фактор адресата медиатекста и речевая тактика создания образа читателя / Е. Н. Басовская // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 4 (38). — С. 196–203. — DOI 10.24411/2070-0695-2020-10422. — EDN YABPRB
2. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология / Э. В. Будаев. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-6044793-2-2. — EDN EJKDK.
3. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103–113. — DOI 10.26170/FK20-02-09. — EDN CSTMYX.
4. Голев, Н. Д. Обыденная медиакommunikация как социоречевая сфера: постановка проблемы и границы проявления / Н. Д. Голев, Н. Н. Шпил'ная // Медиалингвистика. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 23–34. — DOI 10.21638/spbu22.2021.102. — EDN VJZDEI.
5. Гусейнов, Г. Ч. Д. С. П.: советские идеологии в русском дискурсе 1990-х / Г. Ч. Гусейнов. — Москва : Три квадрата, 2004. — 272 с. — ISBN 5-94607-024-X.
6. Добросклонская, Т. Г. Лингвомедийное конструирование события в новостном дискурсе / Т. Г. Добросклонская // Медиалингвистика. — 2021. — Санкт-Петербург : Медиана-пир, 2021. — Вып. 8 : Язык в координатах массмедиа. — С. 108–112. — EDN IOELQV.
7. Ермаков, Е. Н. Идеиные основы славянофильства концепция «Москва — Третий Рим». Влияние на русскую общественную мысль / Е. Н. Ермаков, И. А. Бондарь // Вестник науки. — 2025. — № 2 (83). — Т. 1. — С. 897–902. — EDN LGQHMF.
8. Лаккофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лаккофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — ISBN 5-354-00222-2. — EDN QRAADX.
9. Михалева, О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. — Москва : URSS, 2008. — 252 с. — ISBN 978-5-397-00227-1.
10. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107–115. — EDN WGCEEL.
11. Пономаренко, И. Н. Асимметричная основа антитезы с оппозицией свой / чужой в современных медиатекстах / И. Н. Пономаренко, В. А. Крыжановская, Н. А. Сегал // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 111–116. — DOI 10.20916/1812-3228-2020-3-111-116. — EDN ILXDDG.
12. Серова, С. А. Ключевые слова текущего момента как маркеры времени в языке массовой коммуникации новейшего периода / С. А. Серова // Медиакультура цифровой эпохи: состояние, проблемы, перспективы : кол. моногр. — Тамбов : Державинский, 2022. — С. 115–132. — ISBN 978-5-00078-659-8.
13. Чудинов, А. П. Деривационные механизмы моделирования окказиональной лексики в русскоязычном медиапространстве (на примере приставки де-) / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2023. — Т. 27. — № 3. — С. 59–69. — DOI 10.18522/1995-0640-2023-3-58-67. — EDN KJUBGB.
14. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. — 248 с. — ISBN 5-7186-0127-5. — EDN QCNWUV.
15. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 236 с. — ISBN 978-5-9765-4326-3. — EDN GUGOYK.

REFERENCES

1. Basovskaya, E. N. (2020). Faktor adresata mediateksta i rechevaya taktika sozdaniya obraza chitatatelya = The factor of the addressee of the media text and the speech tactics of creating the image of the reader. *The sign: a problematic field of media education*, 4(38), 196–203. DOI 10.24411/2070-0695-2020-10422. EDN YABPRB.
2. Budaev, E. V. (2020). Sopotavitel'naya politicheskaya metaforologiya = Comparative Political Metaphorology. St. Petersburg: Naukoemkie tehnologii, 464 p. ISBN 978-5-6044793-2-2. EDN EJKDK.
3. Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2020). Sovremennaya rossijskaya politicheskaya metaforologiya (2011–2020 gg.) = Modern Russian Political Metaphorology (2011–2020)]. *Philological class*, 2(25), 103–113. DOI 10.26170/FK20-02-09. EDN CSTMYX.
4. Golev, N. D., Shpil'naya, N. N. (2021). Oby'dennaya mediakommunikaciya kak sociorechevaya sfera: postanovka problemy i granicy proyavleniya = Everyday Media Communication as a Socioreferential Sphere: Problem Statement and Boundaries of Manifestation. *Media Linguistics*, 8(1), 23–34. DOI 10.21638/spbu22.2021.102. EDN VJZDEI.
5. Gusejnov, G. Ch. (2003). Sovetskie ideologemiy v russkom diskurse 1990-x = Soviet Ideologems in Russian Discourse in the 1990s. Moscow: Tri kvadrata. 272 p. ISBN 5-94607-024-X.
6. Dobrosklonskaya, T. G. (2021). Lingvomedijnoe konstruirovaniye soby'tiya v novostnom diskurse = Linguo-Media Construction of Events in News Discourse. *Media Linguistics. Iss. 8. Language in the Coordinates of Mass Media*, 108–112. St. Petersburg: Mediapapir. EDN IOELQV.
7. Ermakov, E. N., Bondar', I. A. (2025). Idejny'e osnovy slavyanofil'stva koncepciya «Moskva — Tretij Rim». Vliyanie na russkuyu obshhestvennyuyu my'sl' = The ideological foundations of Slavophilism: the concept of “Moscow as the Third Rome.” Its influence on Russian social thought. *Bulletin of Science*, 2(83, Vol. 1), 897–902. EDN LGQHMF.
8. Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. (2004). Metafor'y, kotory'mi my zhivem = The metaphors we live by. Moscow: Editorial URSS, 256 p. ISBN 5-354-00222-2. EDN QRAADX.
9. Mixaleva, O. L. (2009). Politicheskij diskurs: specifikya manipulyativnogo vozdeystviya = Political Discourse: The Specificity of Manipulative Influence. Moscow: LIBROKOM, 256 p. ISBN 978-5-397-00227-1.
10. Naximova, E. A., Chudinov, A. P. (2016). Precedentny'e fenomeny kak dominanta idioshtilya publicista = Precedent Phenomena as a Dominant of the Publicist's Idiostyle. *Philology and a Man*, 2, 107–115. EDN WGCEEL.
11. Ponomarenko, I. N., Kryzhanovskaya, V. A., Segal, N. A. (2020). Asimmetrijnaya osnova antitezy s oppoziciej svoj / chuzhoj v sovremenny'x mediatekstax = The asymmetrical basis of the antithesis with the opposition of self / other in modern media texts. *Questions of cognitive linguistics*, 3, 111–116. DOI 10.20916/1812-3228-2020-3-111-116. EDN ILXDDG.
12. Serova, S. A. (2022). Klyucheveye slova tekushhego momenta kak markery vremeni v yazy'ke massovoy kommunikacii novejshego perioda = Keywords of the current moment as markers of time in the language of mass communication in the latest period. *Digital Age Media Culture: Status, Challenges, and Prospects*, 115–132. Tambov. ISBN 978-5-00078-659-8.
13. Chudinov, A. P., Segal, N. A., Mishhenko, A. N. (2023). Derivacionny'e mexanizmy modelirovaniya okkazional'noj leksiki v russkoyazy'chnom mediaprostranstve (na primere pristavki de-) = Derivational mechanisms of modeling occasional vocabulary in the Russian-language media space (using the prefix de-). = *Bulletin of the South Ural State University*, 27(3), 59–69. DOI 10.18522/1995-0640-2023-3-58-67. EDN KJUBGB.
14. Chudinov, A. P. (2003). Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii = Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 248 p. ISBN 5-7186-0127-5. EDN QCNWUV.
15. Chudinov, A. P., Budaev, E. V., Solopova, O. A. (2020). Politicheskaya metaforologiya: diskursivny'j povorot = Political Metaphorology: A Discursive Turn. Moscow: Flinta, 236 p. ISBN 978-5-9765-4326-3. EDN GUGOYK.